

ЛЕВ ВЛАДИМИРОВИЧ ЩЕРБА О НАУЧНОЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ЦЕННОСТИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Л.П. Рыжова

Московский педагогический государственный университет, г. Москва

В статье рассматриваются основные вопросы, представленные в наиболее значимых трудах Л. В. Щербы по лингвистике и методике преподавания дисциплин гуманитарного цикла (в период с 1915 года по 1944 год). Особую роль изучения иностранного языка ученый определяет критериями его практической общепольности и общеобразовательной ценности. Ключевой идеей его концепции является необходимость сочетания в многогранной профессиональной деятельности методиста-практика и лингвиста-теоретика, грамотно ориентирующегося в сложном лабиринте языковых явлений и адекватно использующих их в своей педагогической деятельности.

Ключевые слова: *иностраннный язык; родной язык; методика преподавания; методист-практик; лингвист-теоретик; учебный материал; критерии отбора.*

В 2025 г. исполняется 145 лет со дня рождения Льва Владимировича Щербы, родившегося 20 февраля (3 марта) 1880 г. Он был выдающимся лингвистом-теоретиком, определившим развитие таких важных направлений отечественного языкознания, как теоретическая и прикладная (экспериментальная) фонетика, орфоэпия и орфография, грамматика, лексикография, стилистика и диалектология. Вклад ученого в развитие российского и советского языковедения как исследователя, педагога, научного руководителя и организатора научно-просветительской деятельности трудно переоценить.

Его профессиональные интересы в целом связаны с теоретическим осмыслением задач современного ему языкознания, экспериментальной проверкой результатов научного поиска и практикой преподавания лингвистических дисциплин. Особое внимание уделялось научно-теоретическому обоснованию преподавания родного и иностранного языков, имеющих важное образовательное значение. Ученый не считал себя специалистом в области дисциплин методического плана, но уже с 1915 года и до последних дней жизни им был опубликован целый цикл статей, посвященных проблемам преподавания иностранных языков, рассматривал вопросы смешения языков, двуязычия и др. (см.: [1]). Свой интерес к методической проблематике в области преподавания филологических дисциплин ученый объяснял важностью данного вопроса для воспитания и развития

молодого поколения, считая, что филология – это «одна из основ общего образования» [2: 18].

Как лингвист-теоретик, Л. В. Щерба рассматривает методику преподавания иностранных языков в качестве прикладной отрасли общего языковедения и предполагает выстраивать обучение иностранному языку из анализа понятия «язык» [7: 325].

1. О понятии «язык»

Определяя содержание понятия «язык» в статье 1927 г. «О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании», Л. В. Щерба различает три аспекта: данную в опыте *речевую деятельность*, которая представляет собой множество актов речи, включая как акты говорения и письма, так и акты слушания и чтения. Акты речевой деятельности формируются высказываниями (текстами), содержащими *языковой материал*, из которого лингвист извлекает сведения о *языковой системе*, фиксируемые им в словарях и грамматиках. В концепции Л. В. Щербы все три аспекта языковой действительности – *речевая деятельность*, *языковой материал*, *языковая система* – характеризуются как социальные, поскольку они принадлежат определённой языковой общности в определённый исторический период её существования [3: 24-39]. Тем самым материалистическая концепция языковой действительности Л. В. Щербы отличается от концепции Ф. де Соссюра, рассматривающего речь (*la parole*) как индивидуальный акт говорящего, не имеющий социальной значимости. Теория Ф. де Соссюра более полувека доминировала в мировой лингвистике. Высказанные же Л. В. Щербой ещё в 20-е годы XX в. мысли о социальном характере всех аспектов языковой действительности, относятся к тем проблемам, на которые в современной ему лингвистике ответов ещё не было. И это теоретическое положение получило должное признание только во второй половине XX в. с развитием лингвистики текста, теории диалога, функциональной и коммуникативно-деятельностной лингвистики

2. О статусе учебного предмета «Иностранный язык»

В 20–30-е годы Л. В. Щерба написал ряд статей, посвящённых вопросам методики преподавания иностранных языков. В 1941–1943 гг. (во время эвакуации) он объединил их под общим названием «Преподавание иностранных языков в средней школе: общие вопросы методики». Впервые эта книга была опубликована в 1947 г. под общей редакцией И. В. Рахманова, затем в 1974 г. Фрагмент статьи «Методика преподавания иностранных языков как наука» опубликован в 2004 г. [2]. В данной статье Л. В. Щерба рассуждает о своеобразном статусе учебного предмета «Иностранный язык», существенно отличающегося от таких учебных предметов, как физика, химия и т. п., для преподавания которых,

отмечает он, необходимо хорошо знать свой предмет и владеть дидактическими приемами их преподавания [7: 322-323].

Цель преподавания лингвистических предметов в школе, в том числе иностранных языков, по мнению учёного, составляет «практическое овладение языком, т. е. некоей деятельностью, являющейся функцией того или другого человеческого коллектива» [там же]. В этой связи методист-языковед должен, конечно, хорошо знать тот язык, которому обучает, владеть методами и приемами преподавания, «но кроме того он, если действительно хочет быть методистом, должен хорошо понимать законы, управляющие той общественной функцией, к которой он приобщает своих учеников. <...> должен быть лингвистом-теоретиком в полном смысле этого слова. <...> В самом деле, обучая какой-то деятельности, надо не только самому уметь ее проявлять, но и понимать ее механизм. <...> он должен также знать, как надо поступать для получения того или другого эффекта и почему надо поступать именно так, а не иначе» [там же]. Рассуждая о «содружестве» языковедения и методики преподавания иностранных языков, Л. В. Щерба выделяет характеристики обеих дисциплин, указывающие на различия в подходах к анализу языкового материала:

«... В науке о языке мы рассматриваем вопрос о том, как происходят языковые явления и каковы действующие при этом факторы. В методике, опираясь на это знание, мы рассматриваем вопросы о том, что надо сделать, чтобы вызвать к жизни потребные нам языковые явления» [цит. раб.: 324].

Более чем убедительным примером симбиоза лингвистики и методики может служить разработанная Л. В. Щербой методология обучения иностранным языкам на основе фонетического метода, в рамках которого приоритетным является обучение правильности артикуляции звуков изучаемого языка и интонации произносимых фраз, благодаря чему достигается чистота произношения и аутентичность живой иноязычной речи. При этом произносительные особенности фонетической системы осваиваемого языка тщательно изучаются и отрабатываются, то есть усваиваются осознанно. Важнейшим аспектом в преподавании становится аудирование, в частности прослушивание иностранных текстов с пластинок (в первой половине XXв.), повторение услышанного. Естественно, с появлением более совершенных средств возможностей для овладения устной (живой) речью стало значительно больше. В своей научной и педагогической деятельности Л. В. Щерба отводит особую роль рассмотрению теоретической и практической сущности живой устной речи, наиболее значимого, мнению учёного, аспекта в овладении иностранным языком как важнейшим средством общения. Понимание, то есть восприятие звучащей информации, а также порождение устного высказывания непосредственно опирается на устойчивые навыки правильного произношения.

3. Образовательный потенциал дисциплин филологического цикла

Размышляя о преподавании иностранных языков, Л. В. Щерба поднимает сложную проблему об особой образовательной сущности дисциплин филологического цикла в целом и иностранных языков в частности, обращая при этом особое внимание на необходимость теоретического обоснования школьной системы учебных предметов в целом, которая не должна быть случайной, а также каждого предмета в ней, его цель, содержание и объем.

По мнению ученого, основными являются вопросы *объема и отбора* включаемого учебного материала. Л. В. Щерба считает, что отбор надо производить как самих наук, так и сведений, в них сообщаемых. При этом он предостерегает будущих создателей учебников и учебных пособий от стремления внести туда все, что они сами знают. [9: 345].

В качестве критериев отбора учебного материала Л. В. Щерба выделяет два: **практическую общепользность и общеобразовательную ценность**, критерии, изменяющиеся во времени и пространстве, вследствие чего они не могут считаться четко и однозначно определёнными. Тем не менее, обосновывая методологическую значимость этих критериев, он подчеркивает практическую необходимость «... знать, что пишут и думают не только наши заграничные друзья, но и наши враги» [9: 347].

Следующее высказывание Л. В. Щербы, появившееся почти сто лет назад (в 1927 году), не потеряло своей актуальности и в XXI веке:

«...на многих заводах выписывают всю нужную иностранную литературу, которая, однако, остается неразрезанной, так как инженеры не знают языков, а имеющиеся по штату переводчики не знают, что именно надо переводить, а если и переводят, то, не имея технического образования, так переводят, что никто не хочет читать их работы...» [цит. раб.: 348].

Следовательно, практическая общепользность знания иностранных языков очевидна. По мнению ученого, реальная ситуация требует, «чтобы каждый специалист читал нужную ему специальную литературу не только на своем родном языке, но хотя бы еще на одном европейском языке. < ... > Мы должны сделать большие усилия, чтобы восстановить у нас широкое знание иностранных языков» [цит. раб.: 348].

Трудно не согласиться с этим заключением ученого-гражданина: его справедливость не менее очевидна и в наши дни. Актуальность данного высказывания в последней трети XX в. находит свое воплощение во внедрении профессионально ориентированного обучения иностранным языкам. Конечно, в настоящее время можно воспользоваться компьютерными программами перевода при наличии определенных навыков работы с компьютером, но эта деятельность

требует прежде всего понимания грамматической структуры предложений исходного языка, грамматических форм слова, способов словообразования, особенностей использования предлогов, союзов, дейктических элементов, то есть необходимо владеть системно-структурными знаниями иностранного языка и уметь находить адекватные соответствия в языке перевода, системное владение которым также необходимо. Переводы с помощью компьютерных переводчиков иногда неверно отражают суть излагаемой проблемы, поэтому перевод текста всегда нуждается в коррекции с точки зрения содержания и терминологических соответствий. Другими словами, практическая полезность изучения иностранных языков очевидна. Но изучать, на мой взгляд, надо не только английский (американский) язык, но и другие языки, имеющие высокоразвитую многовековую культуру, научные достижения, национальные традиции и ценностные ориентиры. Англоязычное однообразие ведет к одинаковости мыслительных процессов, к однообразию и стереотипности восприятия мира, часто к взаимному не(до)пониманию. Мир многообразен и многоязычен, и любое знание, в том числе научное (педагогическое, лингвистическое, историческое, техническое, естественнонаучное и др.), как показывает история существования человечества, рождается и формируется не только на английском языке.

4. О познавательной роли латыни

Обосновывая методологическую значимость указанных критериев, Л. В. Щерба приводит в качестве примера опыт изучения *латыни*, которая, казалось бы, не имеет сиюминутной практической общепользности, и многие считают этот предмет и вовсе практически бесполезным, требующим к тому же много времени и сил [цит. раб.: 350-351]. Но Л. В. Щерба показывает, что обучение латыни «в старые времена прежде всего создавало двуязычных людей, хорошо владевших двумя языками — своим родным и латынью. Создание двуязычия является, по его мнению, условием хотя и совершенно необходимым, но еще недостаточным для благих результатов лингвистического образования. Нужно, чтобы это двуязычие вело к *сравнению* двух языковых систем. Без соблюдения этого второго условия лингвистическое обучение лишено всякой общеобразовательной ценности» [цит. раб.: 350]. В этом, считает ученый, и заключается суть лингвистического (или, точнее, филологического) образования, его общеобразовательная ценность:

«...обучение языкам имеет образовательное значение только тогда, когда оно приучает к анализу мысли посредством анализа средств выражения. А этого достигают, только изучая параллельные языки и всегда отыскивая их соответствующие элементы. Только тогда обучение языкам становится мощным орудием формирования ума, высвобождая мысль (путем сравнения языковых фактов) из оков языка и заставляя

учеников замечать разнообразие средств выражения и их значения до самых тонких оттенков» [5: 68].

Он утверждает, что правильно поставленное лингвистическое образование является единственным путем к созданию более высокой культуры, сопоставление двух языковых систем совершенно необходимо для воспитания высококультурных людей, но имеет и чисто практическое значение [цит. раб.: 350].

В настоящее время латинского языка как учебного предмета нет в средней школе, преподавание латыни в системе высшего образования сведено до минимума, и в результате – образовательная ценность латинского языка оказывается ничтожной. Л. В. Щерба говорит следующее: «...лингвистическая подготовка, полученная в результате *длительного* обучения латыни, обуславливает возможность всем желающим использовать наличное обучение иностранным языкам для того, чтобы научиться свободно читать на них нужную литературу [цит. раб.: 347]... <...> ... старая латынь и ее серьёзное изучение открывали двери ко всем языкам» [цит. раб.: 356].

И далее:

...само собой разумеется, что латынь, как отправная база всей современной европейской культуры, не может быть для нас бесполезной: без нее нельзя понять наших современных языков в их историческом развитии, так как они все (в том числе и русский) пропитаны латынью. Научный язык и, в частности, терминология плохо понятны без знания латыни. Особенно это чувствительно для нас, русских, так как в нашем повседневном языке латинских элементов сравнительно меньше, чем в западноевропейских языках [цит. раб.: 357].

5. О роли родного языка

Для воспитания образованного человека, подчеркивает Л. В. Щерба, важную роль играет изучение родного языка. Этот факт он объясняет неразрывным единством языка и мышления. Наблюдения над языком являются наблюдениями над мышлением, так как это последнее нельзя наблюдать вне языковых форм. Именно единство языка и мышления открывает возможность познания объективного мира [8: 338-339] через родной язык. И именно через родной язык человеку внушается представление о незыблемости понятий, о неразрывности слова и обозначаемого им предмета окружающего мира, то есть единство языка и мышления не дает нам возможности отделять мысль от способов её выражения. Другими словами, в силу того, что язык и мышление составляют одно неразрывное целое, расчленить которое у человека, владеющего только своим родным языком, нет никаких поводов [там же].

Однако изучение иностранного языка при правильной организации процесса обучения даже на самом начальном этапе расширяет возможности познания мира при сравнении особенностей

выражения на родном и иностранном языках. Подтверждая эту мысль, Л. В. Щерба приводит множество примеров. Так, например, по-русски говорят: *я люблю, ты любишь, мы любим* и т. д. *своих детей*', на европейских языках надо говорить: *я люблю моих детей, ты любишь твоих детей, мы любим наших детей* и т. д. По-русски говорят: *2, 3 ученика, 5, 10 учеников*', на европейских языках следует говорить: *2, 3, 5, 10 ученики* (им. пад). Эти простенькие примеры показывают, что благодаря постоянному сравнению средств выражения одинакового содержания на родном и иностранном языках учащиеся привыкают не смешивать способы выражения с существом вещей. Подобного рода факты, считает учёный, давно известны преподавателю, но есть множество правил, никому еще не известных, и притом своеобразных для каждого данного иностранного языка. Выявление всех этих правил и является одной из очередных задач методики преподавания иностранных языков. Л. В. Щерба объясняет тем, что чистое двуязычие лишено всякого общеобразовательного значения: образовательным становится язык лишь в процессе сознательного сравнения двух языков как двух способов выражения мысли. К такому состоянию, пишет Л. В. Щерба, приходят, вероятно, самым естественным образом, «когда два каких-нибудь языка образуют в уме лишь одну систему ассоциаций, что составляет второй вид сосуществования языков. Любой элемент языка имеет тогда свой непосредственный эквивалент в другом языке» [цит. раб.: 343].

В этой связи ученый ставит очень важный вопрос о месте родного языка в структуре урока иностранного языка. Он считает, что при ограниченном количестве часов, отводимых для иностранного языка в школе, объективно существует необходимость, использовать в разумных пределах родной язык. Л. В. Щерба признает, что «...родной язык является все же нашим врагом при изучении иностранного языка, так как это он заставляет нас делать те бесчисленные ошибки, которые известны под названием всяких *-измов*, в нашем случае в виде руссизмов или русизмов... Но мы должны понять, что в школьных условиях нельзя изолироваться от родного языка... <...> поэтому следует признать раз и навсегда, что родной язык учащихся участвует в наших уроках иностранного языка, как бы мы ни хотели его изгнать. А потому мы должны из врага превратить его в друга. И это очень легко сделать: надо только осознать все те случаи, когда он вводит нас в искушение, и создать правила не только английские, французские, немецкие и т. п., но и русско-английские, русско-французские, русско-немецкие и т. п. [цит. раб.: 343], то есть пара «иностраннй язык – родной язык», должна иметь свое методическое оснащение, свой набор методов и приемов. [5: 68].

6. О прямом методе

Когда в 20–30-е годы Л. В. Щерба решал важнейшие вопросы методики преподавания иностранных языков на основе новейших

достижений в области языкознания, речь еще не шла о деятельностном, коммуникативном, личностном, интерактивном, компетентностном и пр. подходах к обучению. Доминирующим был грамматико-переводной метод (Л. В. называл его переводческим), хотя уверенно развивался прямой (у Л. В. – прямистский) метод и все его разновидности [2: 24-26]. Нужно сказать, что эти новые методы не вызывали у Л. В. Щербы никакого энтузиазма, так как их общеобразовательная ценность по причине их направленности к изоляции иностранного языка от родного была (да и есть!), весьма ограничивающей и не способствовала развитию мыслительной активности: этот метод «... не имеет абсолютно никакого значения для умственного развития учеников, детей или взрослых, ибо обучение языкам имеет образовательное значение только тогда, когда оно приучает к анализу мысли посредством анализа средств выражения» [5: 67]. Хотя учёный и не отрицал определённых достижений в этой области и допускал возможность их применения на начальном этапе обучения [9: 359].

Довольно скептически он относился к методу тестов, применявшимся американскими педагогами. Этот метод, по мнению Л. В. Щербы, «скрывает индивидуальности учеников и всякие случайности в состоянии их восприимчивости» [7: 320].

Следуя своей принципиальной позиции, Л. В. Щерба настаивал прежде всего на овладении навыками наиболее полного и глубокого понимания текстов, лучше всего литературных, дающих больше всего материала для анализа и осмысления, естественно, с учетом уровня развития и подготовленности учащихся. Он считал, что таким образом организованное обучение иностранному языку даст учащимся способность видеть вещи, как минимум, с двух сторон. В результате получается освобождение мысли из плена слова, из плена языка и придание ей истинной диалектической научности [там же]. В этом случае обучение языкам становится мощным орудием формирования ума, заставляя учеников замечать разнообразие средств выражения и их значения до самых тонких оттенков [цит. раб.: 68]. Отсутствие такой кропотливой филологической деятельности имеет, например, негативный результат в печати:

«... язык наших газет кишит ненужными варваризмами, проистекающими от спешки, от недостатка вкуса, филологического образования в настоящем смысле этого слова и усидчивости в работе» [5: 70].

Это утверждение актуально и в наши дни. Обилие иноязычной лексики как в официальной (политики, государственные деятели; телевидение, пресса; вывески и названия учреждений и т. п.), так и в обыденной речи производит впечатление красиво, складно, умно говорящего человека. Но часто эта речь мало понятна и плохо воспринимается теми, кому она предназначена.

Заключение

Рассмотрение базовых положений о научной и образовательной ценности иностранных языков, представленных в трудах Л. В. Щербы, гениального лингвиста-теоретика и методиста-практика, позволили сделать следующие выводы:

- необходимость изучения трудов академика Л. В. Щербы студентами филологических специальностей не вызывает сомнений: теоретические положения ученого и его личностная позиция учат понимать, как развивается научное знание, убедительно свидетельствует о том, что знание лингвистической теории является тем источником правильного ориентирования в сложном лабиринте языковых явлений и их адекватного использования в своей профессиональной деятельности. В этой связи сочетание лингвиста-теоретика и методиста-практика в многогранной профессиональной деятельности Л.В. Щерба считает необходимым условием подготовки учителя-профессионала;

- рассмотрение проблем, связанных с овладением иностранными языками, составляет часть научного наследия академика Л.В. Щербы. Сущность его концепции в целом определяется положениями о социальном характере всех аспектов языковой действительности, включающей речевую деятельность, языковой материал и языковую систему, а также о национально-культурной специфике каждого языка как уникального в своих характеристиках феномена. Этот теоретический фундамент предопределил формирование методологии преподавания иностранных языков, показав способы использования законов общего языкознания в создании методов и приемов лингводидактики. Актуальность «подобного содружества» для современной науки не вызывает сомнений.

Рассуждения и выводы Л. В. Щербы о критериях практической общепользности и общеобразовательной ценности длительного изучения латинского языка и других иностранных языков должны бы стать мотивирующим фактором в организации учебного процесса в области филологии.

Список литературы

1. Палкин А. Д. Неповторимый стиль Льва Владимировича Щербы // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. Т. 18, № 2. С. 154–166.
2. Щерба Л. В. Преподавание иностранных языков в средней школе : общ. вопросы методики / под ред. И. В. Рахманова. М. : Высш. шк., 1974. 111, [1] с.
3. Щерба Л. В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Языковая система и речевая деятельность. М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 24–39.

4. Щерба Л. В. Очередные проблемы языковедения // Языковая система и речевая деятельность. М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 39–59.
5. Щерба Л. В. О понятии смешения языков // Языковая система и речевая деятельность. М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 60–74.
6. Щерба Л. В. К вопросу о двуязычии // Языковая система и речевая деятельность. М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 313–318.
7. Щерба Л. В. Преподавание иностранных языков в средней школе [Извлечения из книги] // Языковая система и речевая деятельность. М.: Едиториал УРСС, 2004. – С. 319–338.
8. Щерба Л. В. О взаимоотношениях родного и иностранного языков // Языковая система и речевая деятельность. М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 338–343.
9. Щерба Л. В. Общеобразовательное значение иностранных языков и место их в системе школьных предметов // Языковая система и речевая деятельность. М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 344–366.

Об авторе:

РЫЖОВА Людмила Павловна – доктор филологических наук, профессор кафедры романских языков им. В. Г. Гака ИИЯ, Московский педагогический государственный университет (119435, Россия, Москва, улица Малая Пироговская, д. 1, стр. 1), e-mail: lprjova@rambler.ru

LEV VLADIMIROVICH SHCHERBA ON THE SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL VALUE OF FOREIGN LANGUAGES

L.P. Ryzhova

Moscow State Pedagogical University, Moscow

The article examines the main issues presented in the most significant works of L. V. Shcherba on linguistics and methods of teaching disciplines of the humanities cycle. The key idea of his concept is the need to combine in the multifaceted professional activities of a methodologist-practitioner and a linguist-theorist who competently navigates the complex maze of linguistic phenomena and adequately uses them in their pedagogical activities. Thus, it is shown that the provisions formulated by L. V. Shcherba in the first half of the twentieth century remain relevant for modern science.

Keywords: *foreign language; native language; teaching methods; methodologist-practitioner; linguist-theorist; educational material; selection criteria.*

About the author:

RYZHOVA Lyudmila Pavlovna – Doctor of Philology, Professor of the Department of Romance Languages named after V. G. Gak, Moscow State Pedagogical University (Malaya Pirogovskaya Ulitsa, 1/1, Moscow, 119435), e-mail: lprjova@rambler.ru

Статья поступила в редакцию 29.09.24
Подписана в печать 13.10.24

© Рыжова Л.П., 2024